

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию Евгения Юрьевича Назаренко
«Князь Александр Николаевич Голицын: общественно-
политические взгляды и государственная деятельность»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Князь Александр Николаевич Голицын являлся одной из ключевых политических фигур первой четверти XIX столетия. Во время противоречивого царствования императора Александра I он занимал важнейшие государственные посты (обер-прокурор Св. Синода, министр духовных дел и народного просвещения и т.п.) и возглавлял Российское библейское общество, игравшее весьма заметную роль в общественной жизни России того периода. Однако князю А.Н. Голицыну с историографической точки зрения «не повезло» - он оказался в тени более популярных среди историков персонажей – А.А. Аракчеева и М.М. Сперанского. Исследования же в той или иной степени затрагивающие личность и деятельность А.Н. Голицына нельзя назвать методологически безупречными. Поэтому попытка Е.Ю. Назаренко на новом методологическом уровне провести исследование государственной деятельности и общественно-политических взглядов А.Н. Голицына представляет значительный интерес, а ее актуальность и научная новизна сомнений не вызывают.

Работу отличает весьма основательная источниковая база, основу которой составляют документы, сохраняющиеся в трех центральных архивах - РГИА, РГАДА и Отделе рукописей РНБ, а также опубликованные документы, наибольший интерес среди которых представляют эпистолярное наследие А.Н. Голицына и лиц его ближайшего окружения. Такой корпус

источников вполне достаточен для решения поставленных исследователем задач.

Автор четко выделил объект и предмет, а также цели и задачи своего исследования. Структура работы логична и позволяет раскрыть заявленную тему исследования. Не вызывает вопросов и методология применяемая Е.Ю. Назаренко. Обращает на себя внимание фактическое использование в работе (хотя автор специально и не оговорил этого) методологии семиотической Московско-Тартусской школы Ю.М. Лотмана для раскрытия культурных кодов эпохи и изучения их влияния на поведение индивида. В историографическом обзоре Е.Ю. Назаренко удалось показать ограниченность позитивистской методологии при решении данной конкретной научной задачи. Обзор литературы, проделанный автором, свидетельствует не только о хорошем знании работ предшественников, но и о владении им методологией критического анализа.

При характеристике столь сложной и противоречивой фигуры как князь А.Н.Голицын, автору удалось избежать крайностей в его оценках и сохранить объективность. Показывая его положительные качества «умелого дипломата и политика», «отзывчивого и тактичного собеседника» «любезного начальника» и вообще «очень сердечного» человека, он в то же время указывает на его «легковерность» и «нетерпимость», примером которой служит расправа над архимандритом Иннокентием (Смирновым), добавляя, что такие личностные качества «во многом и обусловили элементы противоречивости в его политике» (С. 222).

Е.Ю. Назаренко рассмотрел процесс формирования и эволюции религиозных взглядов А.Н. Голицына и детерминированную ими государственную и общественную деятельность князя, в частности его пребывание в главе Св. Синода, Главного управления духовных дел иностранных исповеданий, министерства духовных дел и народного просвещения, Российского Библейского общества

По мнению автора впервые после петровских реформ «государственная политика и идеология России стала строиться на подлинно религиозных принципах» (С. 221). Однако попытка внедрению в массовое сознание мистико-космополитическая доктрины, не увенчалось успехом. Эта доктрина, просуществовав немногим более десяти лет, канула в лету «не вызвав значительного отклика у современников и потомков». Впрочем такая же судьба ждала и другие «масштабные проекты, которые он [А.Н. Голицын] пытался внедрить в жизнь» (С. 222), в частности попытка поставить церковь в полную финансовую зависимость от государства, внедрение ланкастерской системы в российское образование и т.п.

Важное место в диссертации уделено взаимоотношениям А.М. Голицына с деятелями православной церкви, научными кругами и литературной элитой России. Автор прослеживает эволюцию этих отношений – от попыток сотрудничества до практически полного взаимонепонимания, что ярко иллюстрирует появление «православной оппозиции» деятельности князя и его разрыв с литературным кружком «Арзамас».

Не мог Е.Ю. Назаренко обойти и такой политически заостренный вопрос, как «масонский заговор» против России и участие в нем А.Н. Голицына, столь популярный в публицистической литературе. Трудно не согласиться с автором, утверждающим, что «подобные идеи следует считать, прежде всего, феноменом массового сознания, поскольку историографической значимостью они не обладают» (С. 226). Диссертант убедительно доказывает, что А.Н. Голицын имел лишь «весьма опосредованное отношение к деятельности масонских лож» (С. 8).

В целом же, на страницах своей работы Е.Ю. Назаренко удалось проследить становление и эволюцию мировоззрения А.Н. Голицына, реконструировать его общественно-политическую деятельность и влияние на нее его религиозных взглядов и политических предпочтений. Сквозь призму личности А.Н. Голицына автор показал и духовные искания российской

правлящей элиты, а также ее безуспешные попытки насадить мистико-космополитическое мировоззрение и экуменизм в России.

Высоко в целом оценивая проделанную Е.Ю. Назаренко работу, следует высказать и несколько замечаний, в основном технического характера.

При выборе методологии своего исследования автору не стоило игнорировать бихевиористский (социально-когнитивный) подход, рассматривающий поведение личности как результат непрерывного взаимодействия между переменными личности и переменными окружения.

Свой историографический обзор диссертанту следовало бы предварить выделением и краткой характеристикой периодов в развитии историографии исследуемой проблемы. Из текста диссертации следует, что автор выделяет всего два таких периода: дореволюционный (до 1917 г.) и постсоветский (с 90-х гг.) (С. 21, 38). В предложенной периодизации выпадает «советский» отрезок, протяженностью более 70 лет. Автор обосновывает такое решение незначительностью вышедшего в это время массива литературы по исследуемой проблеме, которая к тому же лишь воспроизводила «штампы дореволюционной либеральной историографии, с еще более жесткими и однозначными формулировками («реакция», «мракобесие» и т.п.)» (С. 39). Объединения дореволюционного и советского периодов, на наш взгляд было бы логичным, если бы методологическая основа исследований дореволюционных и советских историков была одной. Однако наличие разных методологических парадигм, на наш взгляд, обуславливает целесообразность выделения отдельного «советского периода». Вряд ли также оправдан отход диссертанта от традиционного деления историографии на отечественную и зарубежную, с выделением в одном из этих разделов эмигрантской литературы.

Е.Ю. Назаренко несколько раз повторяет тезис о том, что в первой четверти XIX века «строгого, теоретически обоснованного различия между консерватизмом и либерализмом еще не существовало» (С. 8). Но ведь

консерватизм возник как реакция на попытку реализации либеральной доктрины в революционной Франции и изначально *противостоял* либерализму. Разве, что «линия фронта» в борьбе этих идеологий была подвижной. Наличие же в мировоззрении А.Н. Голицына и либеральной и консервативной составляющей, на наш взгляд, объясняется не столько отсутствием четкой границы между консерватизмом и либерализмом, сколько стремлением князя примирить обе противоборствующие идеологии в рамках исповедуемого им мистицизма.

Однако перечисленные выше замечания не носят принципиального характера и не снижают очень высокой оценки диссертации в целом, являясь, скорее, теми пожеланиями, которые автор должен учесть при продолжении своей дальнейшей исследовательской работы.

На наш взгляд, рассматриваемая диссертация является законченной, самостоятельно выполненной научно-квалификационной работой, в которой решена актуальная научная проблема. Не вызывает сомнений и достоверность полученных результатов, которые были апробированы в нескольких публикациях. Автореферат соответствует содержанию диссертации и раскрывает ее основные идеи и выводы.

Полагаю, что диссертация Евгения Юрьевича Назаренко «Князь Александр Николаевич Голицын: общественно-политические взгляды и государственная деятельность», соответствует требованиям п. 7 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Доктор исторических наук,
профессор Владимирского
государственного университета
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

26.06.2014 г.

